

Вы можете найти последние главы в Baidu, выполнив поиск по романам () в Эпоху тяжелой работы!

После десяти часов люди на площади расходились один за другим, обсуждая группу людей, которые путешествовали, и каждый разошелся по домам.

Лу Донг и семья седьмого дяди были рядом друг с другом, и они вместе пошли в деревню.

“Какую роль вы играли?- спросил Лу Донг.

Под уличным фонарем тень Лу Цзяньжэня становилась все длиннее и короче: “Убийца, вскоре после того, как он появился, его называли тем, кого убил Инь Цзяньпин.”

Лу Донг улыбнулся: “Это очень достойно - просить первого мастера Датана убить его.”

Лу Цзяньжэнь полюбопытствовал: “Инь Цзяньпин играл мастера номер один династии Тан?”

Лу Донг пожал плечами: “Во всяком случае, режиссер и сценарист так и сказали, сказав, что они подождут до сиквела, чтобы выдать Ли Юаньфану официальный сертификат.”

Лу Цзяньжэнь был удивлен: “С этой сломанной драмой можно ли сделать продолжение?”

Лу Дун повернул голову и взглянул на дядю Ци: “Что такое сломанная драма? я вложил в нее деньги, хорошо?Дядя Ци, позвольте мне сказать вам, что у меня хорошее видение. “Любовь к стране” очень популярна. Один сет закончился, и Тайдунтай скоро покажет второй сет.”

Лу Цзяньжэнь сказал с презрением: “Вы инвестируете в телесериал?Вы - Чжао Лаоген, который вложил деньги...”

“Дядя Севен, ты просто подожди и увидишь.”Лу Донг уговаривал: “Когда “Детектив Ди Ренджи” будет в огне, ты пойдешь и будешь возить меня полгода!”

Как мог Лу Цзяньжэнь бояться Лу Дуна: “Хорошо!Вот и все!Если это не работает, то Land Rover Defender, который мне нравится, импортируется, так что вы можете найти способ достать мне его.”

Лу Донг ответил: “Нет проблем.”

Когда он уже собирался подойти к двери, Лу Цзяньжэнь похлопал себя по лбу: “Есть кое-что, о

чем я чуть не забыл. Монах из Шаолиньского храма в деревне Дяоцзя, на которого вы просили меня обратить внимание, похоже, вернулся домой, чтобы навестить родственников. Как раз в эти два дня вы можете найти кого-нибудь, кого можно спросить."

Лу Донг подошел и сказал: "Ты уверен?"

Лу Цзяньжэнь слегка кивнул: "У Ма Лаосана есть родственник, который живет в центре округа и слышал, как люди говорили об этом."

"делать" У Лу Донга уже давно есть подробный адрес и даже контактный номер: "Позвольте мне сказать Сон На, и пусть она найдет кого-нибудь, с кем можно связаться".

Когда он вернулся домой, Лу Донг позвонил Сон На и сказал об этом, и некоторое время она была липкой, прежде чем он умылся и отдохнул.

Утром Лу Донг совершил обычную утреннюю пробежку, обежал новую деревню и пришел в гостиную на юге. Он был дома один и не потрудился приготовить завтрак. Он просто купил оладьи и мозги с тофу.

Когда он вышел, то случайно столкнулся с Лу Синем, который был худым и высоким.

"Брат Син, когда ты вернулся?" Лу Дун вспомнил, что он отправился на юг в тот месяц, когда вождь приехал с инспекцией.

Лу Син, казалось, плохо спал, и два темных круга под их глазами были похожи на панд: "Я вернулся за последние два дня."

Лу Донг небрежно переспросил: "Ты все упаковал обратно?"

"Я закончил упаковывать его раньше, но я не получил его обратно. Это так далеко, и этого недостаточно для перевозки. Я продал его как ненужный и подержанный товар в окрестностях. Лу Син потерял свои темные круги под глазами и сказал: "Условия здесь хорошие. Я собрал свои вещи и воспользовался возможностью выйти на улицу. Возможно, я не буду свободен, когда вернусь".

Лу Донг был очень терпелив с жителями своей деревни, сотрудничал с ними и спрашивал: "Куда вы ходили играть?"

Лу Син сказал: "Я поехал в Наньюнь. Мне действительно не нужно говорить о тамошних пейзажах и климате. Наша деревня Луцзя очень красиво построена. Район народной культуры не хуже, чем древний город там, а климат намного хуже."

Он указал на восходящее на востоке солнце: "Сейчас только апрель, и как только встает солнце, становится так жарко, что я ношу одежду с короткими рукавами."

Лу Донг сказал: "Наша весна так же коротка, как и нет."

"О, я задержал твою трапезу." Лу Син собирался уходить, и перед уходом он снова сказал: "Я привез несколько цветочных пирожных из Наньюня, и я пришлю вам несколько, чтобы вы попробовали позже".

"Не нужно, не нужно." вежливо сказал Лу Донг и пошел домой.

Лу Син купил мозги с тофу и блины и вернулся с ними домой. Две порции были поданы со специями, а одна - мозги с тофу Байхуахуа.

Он положил два экземпляра для своих родителей на обеденный стол, пошел на кухню за банкой сахара и вернулся.

Отец Лу Цзяньнин взглянул на банку с сахаром в своей руке, нахмурился и сказал: "Как там может быть сахар!"

Лу Син открыл банку с сахаром для себя, часто кладя в нее белый сахар: "Один вкус для одного человека."

"

Лу Цзяньнин почувствовал себя непонятно, покачал головой, но ничего не сказал и приступил к завтраку.

В это время подошла его жена, потому что она собиралась в старую деревню, чтобы через некоторое время посмотреть певческое шоу, и она очень быстро поела и ушла, съев первое блюдо.

Осталась только одна фраза: "Поставь миску в таз и жди, пока я вернусь, чтобы вымыть ее."

Как и большинство отцов в возрасте пятидесяти лет и сыновей в возрасте тридцати лет, они ели порознь, редко разговаривая и общаясь, только звук железной ложки касался тарелки.

Лу Цзяньнин первым закончил есть, поднял руку и вытер рот, посмотрел на своего сына, который медленно пил мозги из белого тофу, и спросил: "Разве ты не вернешься на этот раз?"

Лу Син слегка приподнял голову: "Я должен... перестать уходить."

Лу Цзяньнин дважды кашлянул и прочистил горло: "Поскольку ты не уезжаешь, ты можешь спокойно найти работу. Тебе 30 лет. Ты отдыхал с тех пор, как вернулся в прошлом году. Не проблема ничего не делать так долго. В этом есть дивиденды. деревня. Дивиденды идут на дивиденды. Кто из младших не ходит на работу? Никто не ждет, чтобы съесть легкую пищу. независимо от того, что вы можете сделать, должно быть что-то, что нужно сделать."

Ложка Лу Сина замерла у его рта, и он посмотрел на своего старого отца.

Находясь под влиянием окружающей среды Луцзяцуня, Лу Цзяньнин не чувствовал, что ему следует оставаться дома и наслаждаться дивидендами в юном возрасте: "Я поищу твоего третьего дедушку позже. В деревне так много должностей, всегда найдется что-то подходящее для тебя."

"Дома нет недостатка в деньгах. Лу Син молчал.

"Кто сказал, что недостатка в деньгах нет." Лу Цзяньнин вдруг спросил: "Я прочитал сберкнижку. Почему деньги, которые я дал тебе год назад, так быстро закончились?"

Лу Син защищался: "На этот раз я не поехал в Наньюнь на кружок, у меня там много друзей..."

Лу Цзяньнин был немного недоволен: "Тогда вы не можете потратить 70 000 или 80 000!"

Лицо Лу Сина было уродливым: "Моя бывшая невестка и друзья, которые помогли, вы должны проявить понимание. Действуйте безжалостно и не просите никого тыкать мне в спину."

Мой сын наконец-то вернулся с юга. Лу Цзяньнин не хотел устраивать большой конфликт между ними из-за денег, из-за чего его сын снова сбежал. Он быстро сказал: "Дело не в том, что тебе не разрешат тратить деньги. Условия нашей семьи можете позволить себе тратить деньги. Люди не могут просто смотреть перед собой. Вы остепенились и стабилизировались. Вы больше не можете принимать свою невестку? Когда мы женимся на невестке в нашей деревне, на улице, как правило, нет выкупа за невесту, но мы больше не можем быть бедными, и мы должны отдавать то, что должны отдавать."

Хотя он был немного нетерпелив, на этот раз Лу Син вернулся, глядя на внешний вид Луцзяцуня, и не хотел просто так уходить.

Поэтому он ничего не сказал и продолжал слушать своего отца.

Лу Цзяньнин снова сказал: "У тебя есть работа в деревне. Ты также можешь найти невестку и научиться некоторым навыкам. Тебе столько же лет, сколько и тебе. За исключением Лу Чуня, который ест общественную еду, который не является основой различных фабрик, мастерских и строительных работ. участки в деревне?"

Некоторые вещи действительно трудно сказать. Мой сын взял сберкнижку дома и вышел с такой суммой денег. Стоит ли это того?

Если у вас есть работа, которую нужно выполнить, вы можете связать людей, чтобы они не ходили и не валяли дурака.

Лу Син молча съел подслащенный мозг из тофу, а затем медленно сказал: "Хорошо, я пойду. Однако я только что вернулся из Наньюня, поэтому возьму перерыв на несколько дней."

Услышав, что его сын готов пойти на работу, Лу Цзяньнин успокоился. Отдых в течение нескольких дней - это пустяки: "Сначала я поздороваюсь с твоим третьим дедушкой. Если ты достаточно отдохнешь, ты пойдешь на работу. Неважно, на какую должность ты пойдешь, ты можешь много работать, и научись некоторым реальным навыкам. Что касается условий нашей деревни, то для зарабатывания денег необходимы небольшие реальные способности."

Лу Син собрал миску и ложку, обнажив запястья футболки с длинными рукавами, тонкую кожу и кости.

Лу Цзяньнин посмотрел на своего сына и понял, что тот много страдал на юге за эти годы. Какими бы горькими ни были отец и сын, они тоже были отцом и сыном. В конце концов, его сердце смягчилось: "Ты можешь потратить деньги на складку, если хочешь. Ешь лучше и одевайся лучше. Это ничего. Если ты столкнешься с трудностями, просто позвони мне. Если ты не можешь решить это, твой папа, и если твой папа не может решить это, ты можешь открыть свое лицо, чтобы найти Донгзи ..."

Лу Син молча поставил миску в раковину, открыл кран, чтобы ополоснуться, и, наконец, ответил: "Папа, я возьму перерыв на неделю."

"Я пойду в деревенское отделение на прогулку." Лу Цзяньнин вышел из дома.

После мытья посуды Лу Син почувствовал усталость и плохое физическое состояние. После небольшой работы он так устал, что запаниковал.

Посидев некоторое время на диване, его голова была пуста, и он не хотел ни о чем думать. Только когда настенные часы на стене прозвенели десять раз, Лу Син пошевелился, встал и вышел в старую деревню.

Я должен подойти, если у меня есть какие-то дела.

В районе народного туризма много магазинов, много людей и много предприятий, и в этот момент много людей приходят потусоваться.

Жаль, что это место слишком консервативное и не такое открытое, как саут-сайд. На старых

улицах, продовольственных улицах и рыночных улицах есть сотни магазинов, и здесь нет даже бара.

Лу Син побродил вокруг и вскоре нашел человека, которого искал, возле туристической компании на старой улице.

Лу Мин, который на несколько лет младше его, был очень близок друг с другом, когда он жил в старой деревне, и он часто играл вместе, когда был ребенком.

В отличие от его семьи, семья Лу Мина имеет более прочный фундамент. Когда деревня публично привлекла акции, он инвестировал в некоторые акции. Каждый год, в дополнение к дивидендам от регистрации домашних хозяйств в деревне, есть также много инвестиционных дивидендов.

Лу Син спрашивал об этом раньше, и семья Лу Мина почти ничего не говорила, но там были сотни тысяч вкладов.

Они вдвоем нашли двор дома с проживанием в семье, и УУ прочитал книгу. www.uukanshu.com Сидя рядом с бассейном с бурлящей водой, Лу Мин попросил у босса чайник хорошего чая и поговорил с Лу Сином.

Хотя я не видел его много лет назад, я играю с детства. После того, как Лу Син вернулся, он однажды заговорил, и отчужденность и странность практически исчезли.

Лу Мин достал чайную чашку, поставил ее на противоположную сторону, налил чаю Лу Сину и спросил: "Брат Син, ты все еще нетороплив. Ты можешь идти, куда захочешь."

Лу Син сказал: "Не завидуй мне, семья думает, что я бездельник."

На самом деле, Лу Мин тоже придерживается этой точки зрения. Лу Цзяцунь варьируется от старого до молодого, но тот, у кого хорошее здоровье в любом возрасте, не выходит на работу, и есть несколько человек, ожидающих получения дивидендов.

"Янг, нужно же что-то делать." Лу Мин увещевал со стороны: "Сколько нам лет? мы не можем просто поесть и уйти на покой сейчас. Когда это будет в первый раз?"

"Мой отец сказал, что я собираюсь поговорить с третьим дедушкой и отпустить меня на работу. Лу Син повел разговор в нужном ему направлении: "Но я должен немного подождать. Я только что вернулся с игры в Наньюне и взял перерыв на два дня"."

Первоначально Лу Мин планировал воспользоваться длительными каникулами 1 мая, чтобы подать заявление на очередной ежегодный отпуск и взять свою невестку в путешествие. Вчера он спросил Лу Дуна о поездке в Южную Корею и Японию и не мог удержаться от вопроса:

"Брат Син, как там Наньюнь, это весело?"

"наилучший"- сказал Лу Син.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2274396>